

Продолжение не следует

Убедительное свойство было (и есть) у нашей родной периодики и не менее родного телевидения! Вдруг неожиданно начинается энергичнейшая кампания в защиту какого-либо иностранного деятеля (чаще всего политического). А иногда подобная же кампания ведется в поддержку человека (тоже иностранного, но у себя на родине доселе неизвестного), о котором «там» узнают только из наших безостановочных и темпераментных публикаций. И вдруг в один прекрасный день, как отрезано — о них нигде, никогда больше ни слова.

Некогда, помню, все требовали: «Свободу Манолису Глезосу!» Во всех учреждениях устраивали собрания, проводили митинги, публиковали в газетах гневные требования об освобождении узника за подписями целых коллективов и отдельных выдающихся деятелей. Но как только его освободили «под давлением прогрессивной мировой общественности», не появилось ни одного сообщения о дальнейшей судьбе героя публикаций.

Ходили, правда, какие-то неясные слухи о том, что Глезос, будучи выпущен на свободу, не то отошел от политической деятельности, не то

продолжал ею заниматься и открыл в Афинах небольшой книжный магазинчик... Слухи слухами, но думается мне, что наша пресса могла бы информировать читателей о дальнейшей судьбе человека, за освобождение которого вся советская общественность так долго и упорно ратовала. Даже если его последующая деятельность не пришлась бы по душе нашему народу. Так что же все-таки с ним, а? Да жив ли он?

Ив Монтан... У многих на памяти давний приезд артиста к нам в страну и совершенно феерический успех его концертов. Потом он снялся во французском фильме, где обоснованно критиковалась деятельность прошлого чехословацкого руководства, подписал письмо в защиту наших «диссидентов»... И все! И нет Монтана, артиста мирового класса, осмелившегося публично высказать свои ЛИЧНЫЕ соображения о негативных явлениях тех печальных времен.

И как тут не вспомнить внезапные, без всяких объяснений, исчезновения некогда широко известных у нас литераторов: Говарда Фаста, Паната Истрати, Андре Жиде, Джона Стейнбека? Некоторые из них

потихоньку к нам возвращаются, то ли реабилитированные, то ли помилованные...

«Свободу Анджеле Дэвис!» — опять повсеместная кампания. Американский суд не принимает во внимание «мировое, общественное, прогрессивное» — была бы доказана ее виновность, не видать бы Анджеле свободы. А что с ней теперь? Ведь не так уж и много в США выдающихся коммунистических деятелей такой энергии, таланта и высокой образованности. Так пишите же об Анджеле! Пригласите ее порадоваться нашим переменам. Или опять какая-то конъюнктура?

Еще два загадочных эпизода. Я имею в виду эпопею долгосрочного голодания доктора Хайдера, которого мы несколько месяцев ежедневно видели в программе «Время» сидящим напротив Белого дома, обмотанным пледом. Месяца, кажется, три после пребывания на свежем воздухе протестующий доктор сообщил, что по настоянию близких и врачей кончает голодовку, возвращается к научной работе и собирается выдвинуть свою кандидатуру в президенты США.

Так как в числе кандидатов на этот

Никита БОГОСЛОВСКИЙ

высокий пост имя доктора Хайдера не значилось, то, может быть, наши средства информации (а в первую очередь, естественно, телевидение) все-таки сообщат нам о состоянии здоровья и научных успехах доктора, к которому наши телезрители успели искренне привязаться.

Другой объект сравнительно недолгого, но пристального внимания нашей прессы и телевидения — нью-йоркский полубездомный и полубезработный Джо Маури, один из миллионов ему подобных американцев с плохо устроенной судьбой, согласно сопровождавшим его по-

явление на телеэкранах комментариям, видимо, один из наиболее характерных представителей бедствующих горожан США.

Надо признать честно, что излишняя краткость его автобиографических высказываний, а также весьма разноречивые сообщения газет о злключениях бедняги не выявили четкой картины его трудной жизни и на этот раз не привели к обычному бурному потоку соболезнований, хотя наш добрый и гостеприимный народ радушно приглашал горемыку приехать жить к нам с гарантией получения работы и нормальных жизненных условий. Маури, правда, откликнувшись на официальное приглашение, приезжал и даже собрал в Москве на проспекте Мира подписи у случайных прохожих под неопубликованной у нас декларацией, о каковой пресса сообщила весьма невнятно, а потом уехал — и след его простыл. Осталась в памяти забавная капочка, а что с человеком? Где он? Устроился ли с жильем? Получил ли работу или попрежнему мается?..

Нет, как хотите, за эти незавершенные повести, печальной (или счастливой) которых нет на свете, наши газетчики и телевизионщики заслуживают серьезного упрека!

моск. новости. - 1989. - 30 авг. - (М18) с. 3